

RU

Метафора как продуктивное средство вербализации эмоций в политическом дискурсе Германии

Зорина А. В.

Аннотация. Цель исследования – определить степень продуктивности метафоры как одного из средств вербализации эмоций в политическом дискурсе Германии. В статье представлены примеры языковой репрезентации эмоциональных состояний в немецкоязычных политических текстах. Особое внимание уделяется анализу метафорических моделей, применяемых для вербализации эмоций и нашедших отражение в высказываниях немецких политиков, статьях политических обозревателей и журналистов, посвященных различным вопросам политической жизни Германии, а также мирового сообщества в целом. Кратко рассматриваются существующие в современной науке определения терминов «политический дискурс», «метафора» и «эмотив», которые являются основополагающими для настоящей работы. Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данной статьи в политическом дискурсе Германии впервые выделяются и анализируются следующие метафорические модели, используемые для репрезентации различных эмоций: образ «текучих эмоций», образ эмоций в «огневом ключе», образ стихии / разрушительных сил природы, образ эмоции как живого существа, образ эмоций как болезни/яда, образ эмоции в световом ракурсе. В результате проведенного исследования выявлено, что метафора в политическом дискурсе ФРГ является достаточно продуктивным средством вербализации эмоциональных состояний, при этом негативные эмоции преобладают над позитивными.

EN

Metaphor as a productive means of verbalizing emotions in the political discourse of Germany

A. V. Zorina

Abstract. The aim of the study is to determine the productivity of metaphor as a means of verbalizing emotions in the political discourse of Germany. The paper presents examples of the linguistic representation of emotional states in German-language political texts. Special attention is given to the analysis of metaphorical models used to verbalize emotions, reflected in the statements of German politicians, articles by political commentators and journalists addressing various issues in German political life, as well as the global community as a whole. The work briefly covers the existing definitions in modern science of the terms “political discourse”, “metaphor”, and “emotive”, which are fundamental to this study. The study is novel in that it is the first to identify and analyze the following metaphorical models used to represent various emotions in the political discourse of Germany: the image of “flowing emotions”, the image of emotions as fire, the image of the elements / destructive forces of nature, the image of emotions as a living being, the image of emotions as an illness/poison, the image of emotions as light. As a result, the study reveals that metaphor in Germany’s political discourse is a productive means of verbalizing emotional states, with negative emotions prevailing over positive ones.

Введение

Актуальность данной работы определяется необходимостью исследования эмоционального аспекта политического дискурса ФРГ с лингвистической точки зрения.

В жизни современного общества политика играет немаловажную роль. На данный момент мировое сообщество характеризуется довольно острыми социально-экономическими конфликтами и политическими противоречиями, которые априори не могут быть лишены определенной доли эмоциональности.

Для достижения указанной выше цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, уточнить содержание терминов «политический дискурс», «метафора», «эмотив», «эмотивная лексика»;
- во-вторых, проанализировать метафорические модели, используемые для вербализации эмоций в немецкоязычных политических текстах;
- в-третьих, выявить, какие эмоции по типу оценочного знака (позитивные или негативные) преобладают в отобранных для исследования высказываниях политиков, статьях политических обозревателей и журналистов Германии.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил соотнести взгляды отечественных и зарубежных ученых на некоторые теоретические аспекты настоящей работы. В целях выявления смысловых элементов анализируемых в рамках данного исследования метафорических моделей применялся компонентный анализ. Также в работе использован дискурсивный анализ, который позволил рассмотреть специфику метафор, репрезентирующих различные эмоции, в рамках выбранного типа дискурса, а именно – политического.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются политический дискурс и его особенности (Чудинов, 2012; Шейгал, 2004; Dijk, 2014), а также специфика языковой репрезентации эмоций (Шаховский, 2016; 2008; Красавский, 2008; Арутюнова, 1999; Schwarz-Friesel, 2007).

В качестве эмпирического материала были использованы аутентичные тексты на немецком языке (общим объемом более 500 страниц) из открытых онлайн-источников, таких как сайты немецкоязычных СМИ: Berliner Zeitung (<https://www.berliner-zeitung.de>), Der Spiegel (<https://www.spiegel.de>), RedaktionsNetzwerk Deutschland (<https://www.rnd.de>), Westdeutsche Allgemeine Zeitung (<https://www.waz.de>), Cicero (<https://www.cicero.de>), ntv (<https://www.n-tv.de>).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления в процессе преподавания таких дисциплин, как лексикология, психолингвистика, теория коммуникации. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по перечисленным выше дисциплинам.

Обсуждение и результаты

По утверждению А. П. Чудинова (2012, с. 40), важнейшим для политической лингвистики, изучающей возможности применения языка в качестве средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием, является термин «дискурс», который на данный момент не имеет единого, принятого всеми учеными, определения. В отечественной науке, например, дискурс может рассматриваться как обладающее целостностью коммуникативное событие, которое заключается во взаимодействии участников коммуникации с помощью различных знаковых комплексов (например, вербальных текстов) в конкретной ситуации и в конкретных социокультурных условиях общения. Данное определение указывает на то, что дискурс не ограничен собственно текстом, а содержит также социальный контекст, который характеризует участников коммуникации и задает тональность общения.

Одной из разновидностей дискурса является *политический дискурс*. В своей книге «Семиотика политического дискурса» Е. И. Шейгал, анализируя точку зрения А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевич, указывает, что политический дискурс представляет собой «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом» (2004, с. 22). Сама Е. И. Шейгал (2004, с. 23) считает данное определение довольно узким и предлагает использовать более широкое понимание политического дискурса, включая в него разнообразные коммуникативные структуры, агенс, реципиент или тема которых могут быть отнесены к политической сфере. Такая развернутая дефиниция позволяет расширить диапазон исследуемых текстов в рамках политического дискурса и отбирать для изучения тексты не только с политическим содержанием, поскольку высказывания политических деятелей могут касаться и других, не связанных с политической сферой, тем.

В. И. Шаховский считал, что язык политики предназначен для того, чтобы «выражать профессиональные мысли общественных деятелей и политиков» (2008, с. 259). Экспрессивизация речи в политическом дискурсе предназначена для того, чтобы привлечь внимание массовой аудитории. По мнению В. И. Шаховского, в политическом дискурсе чрезвычайно важна роль эмоционального фактора. Политики, политические обозреватели и журналисты в своих текстах не оперируют исключительно фактами, часто включают в них авторские оценочные установки и чувства.

В психологии понятия «чувства» и «эмоции» рассматриваются отдельно друг от друга, однако в рамках чисто лингвистического исследования их можно объединить в одну группу, поскольку подобное деление можно считать достаточно условным. Так, Н. А. Красавский (2008) предлагает использовать термин «эмоция» как собирательное понятие.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что именно язык обеспечивает номинацию эмоциональных состояний, их описание и структуризацию. Немецкий лингвист М. Schwarz-Friesel указывает на то,

что эмоции выражаются с помощью языковых средств: *“Mittels der Sprache drücken wir unsere intern und subjektiv erfahrenen Gefühle aus”* (2007, S. 1). / *С помощью языка мы выражаем наши внутренние и субъективно переживаемые чувства* (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. З.).

Для вербализации эмоций применяются особые эмотивные лексические единицы, эмотивы. Они являются элементами политического дискурса и обеспечивают его экспрессивность, а также выражают эмоции, которые пытается донести до реципиентов автор сообщения.

Под эмотивностью В. И. Шаховский понимал «отраженность эмоций в слове, обуславливающую его семантическую способность выражать эмоции... Соответственно под эмотивным компонентом семантики слова подразумевается то её структурное подразделение, которое специально предназначено для адекватного выражения эмоциональных отношений всеми говорящими на данном языке. Словоизначение с таким компонентом в его семантике мы называем эмотивным словом, или эмотивом» (2008, с. 69).

Н. А. Красавский (1992) в одной из своих работ отмечает, что в рамках текста эмотивная лексика и лексика эмоций могут иметь эмотивные микрокомпоненты, которые помогают реализовать глубинные эмосемы.

Внешней формой выражения внутреннего эмоционального состояния могут быть вербальные и авербальные знаки, к которым относятся экспрессивная лексика, экспрессивный синтаксис и разнообразные стилистические приемы, например, *метафоризация*, то есть использование образных слов и словосочетаний для описания какого-либо предмета или явления.

В современной науке существует достаточно много различных определений термина «метафора», который часто понимают очень широко, считая метафорой любой вид употребления слов в непрямом значении. По утверждению отечественного лингвиста Г. Н. Скляревской (1993), метафорический перенос является нестандартным языковым явлением, которое контрастирует со стереотипностью и не подчиняется логическим законам. В свою очередь, представитель зарубежной лингвистики М. Schwarz-Friesel (2015) пишет о метафоре следующее: *“Metaphern sind die wichtigsten verbalen Mittel, um abstrakte und/oder schwer erfassbare Phänomene und Gegenstandsbereiche (wie kognitive und soziale Prozesse, Emotionen, technische Erneuerungen, Ideologien etc.) verständlich darzustellen”*. / *Метафоры являются важнейшим вербальным средством представления абстрактных и/или сложных явлений и предметных областей (таких, как когнитивные и социальные процессы, эмоции, технические инновации, идеология и т. д.) в понятной форме*.

В связи с наличием различных научных толкований термина «метафора» существует множество классификаций данного языкового феномена. Настоящее исследование опирается на классификацию метафор, применяющихся для языковой репрезентации различных эмоциональных состояний, предложенную Н. Д. Арутюновой (1999), в рамках которой можно выделить следующие основные метафорические модели: образ «текущих эмоций», образ эмоций в «огневом ключе», образ стихии / разрушительных сил природы, образ эмоции как живого существа, образ эмоций как болезни/яда, образ эмоции в световом ракурсе.

Перейдем к анализу примеров и рассмотрим первую группу метафор, в которых отражается «текущий» характер эмоциональных состояний. Так, К. Лаутербах, являющийся министром здравоохранения Германии, в период пандемии коронавируса подвергся жесткой критике со стороны обычных граждан и отреагировал на это следующим образом:

(1) *“Erneut rollt eine Hasswelle über mich im Internet, mit Morddrohungen und Beleidigungen, die schwer zu ertragen sind”* (Iken K. »Der Hass stellt alles in den Schatten, was ich bisher erlebt habe« // Der Spiegel. 14.02.2021. <https://www.spiegel.de/politik/karl-lauterbach-der-hass-stellt-alles-in-den-schatten-was-ich-bisher-erlebt-habe-kleiner-als-kleiner-als-a-d2b0b160-f8e8-489f-ae45-d2c529f6a03d>). / *В Интернете на меня снова накатывает волна ненависти, сопровождаемая невыносимыми угрозами расправы и оскорблениями*.

В данном высказывании присутствует указание на негативную эмоцию «ненависть», которую политик чувствует по отношению к себе со стороны массовой аудитории. В одной из своих работ Р. В. Белютин пишет, что «метафора помогает не только идентифицировать эмоцию, но и обозначить её интенсивность, высветить оценочный модус» (2022, с. 134). Так, в приведенном примере именно сравнение *ненависти* с волной позволяет понять достаточно большую силу данной негативной эмоции.

К следующей группе метафор, применяемых для вербализации эмоциональных состояний, относятся те, которые отражают их в «огневом ключе». Пример подобной метафорической модели можно встретить в заголовке статьи, посвященной сложным отношениям Германии и Италии:

(2) *“Deutschland und Italien – eine alte Hassliebe ist neu entflammt”* (Straub D. Deutschland und Italien – eine alte Hassliebe ist neu entflammt // RedaktionsNetzwerk Deutschland. 21.04.2020. <https://www.rnd.de/politik/deutschland-und-italien-corona-krise-lasst-hassliebe-neu-entflammen-ZAADLX7GGFF6TKHUMTOILOS3YU.html>). / *Германия и Италия – прежние чувства любви и ненависти вспыхнули вновь*.

В статье, опубликованной на сайте немецкого политического журнала “Cicero” («Цицерон»), привлекает внимание название, содержащее в себе «огненную» метафору для вербализации отрицательной эмоции «страх»:

(3) *“Es ist emotionaler Missbrauch, wenn Populisten Ängste schüren”* (Adli M. „Es ist emotionaler Missbrauch, wenn Populisten Ängste schüren“ // Cicero. 05.03.2020. <https://www.cicero.de/innenpolitik/corona-fluechtlingskrise-angst-medien-internet-populisten-rechtsstaat/plus>). / *Разжигание страхов популистами является эмоциональным насилием*.

Текст статьи в целом посвящен роли, которую играют СМИ и политика в *разжигании страхов* среди представителей немецкого сообщества в отношении внутривластных вопросов ФРГ (например, экономический кризис или меры, предпринимаемые государственной властью в отношении беженцев, прибывающих на территорию Германии).

К другой группе метафорических моделей, служащих для вербализации эмоций по Н. Д. Арутюновой (1999), можно отнести те, в рамках которых различные эмоциональные состояния сравниваются со стихией, разрушительными силами природы. В ещё одном высказывании уже упомянутого нами выше немецкого политика К. Лаутербаха можно также заметить сразу несколько метафор, относящихся к негативной эмоции «ненависть»:

(4) *“Aber ich muss sagen: Der Hass, der derzeit auf mich einprasselt, stellt alles in den Schatten, was ich bisher erlebt habe”* (Iken K. »Der Hass stellt alles in den Schatten, was ich bisher erlebt habe« // Der Spiegel. 14.02.2021. <https://www.spiegel.de/politik/karl-lauterbach-der-hass-stellt-alles-in-den-schatten-was-ich-bisher-erlebt-habe-kleiner-als-kleiner-als-a-d2b0b160-f8e8-489f-ae45-d2c529f6a03d>). / Но я должен сказать: ненависть, которая сейчас обрушивается на меня, затмевает все, что я испытывал до сих пор.

С помощью метафоры *“der Hass, der... einprasselt”* (ненависть, которая обрушивается (подобно природной стихии. – А. З.)) немецкий политик акцентирует внимание на неконтролируемой силе упомянутой им отрицательной эмоции.

В данном высказывании К. Лаутербаха также содержится метафорическая модель, в рамках которой эмоции «ненависть» приписываются характеристики живого существа, а именно способность самостоятельно действовать – *“der Hass... stellt alles in den Schatten”* (ненависть затмевает всё).

«Чувство-существо» (Арутюнова, 1999, с. 395) встречается в заголовке статьи, опубликованной на сайте одного популярного немецкого журнала и посвященной мерам, предпринимаемым правительством Германии по борьбе с пандемией коронавируса и приведшим к вынужденным ограничениям свобод граждан:

(5) *“Angst frisst Demokratie”* (Augstein J. Angst frisst Demokratie // Der Spiegel. 08.04.2020. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/corona-krise-angst-frisst-demokratie-a-ad8799db-8941-4c40-9a50-1dfff591ffb6>). / Страх пожирает демократию.

С помощью подобной метафоры автор статьи подчеркивает разрушительную силу *страха*.

Именно последняя эмоция (*Angst/страх*) встречается чаще других во всех проанализированных в рамках данного исследования политических текстах. Это не случайно и подтверждается теорией некоторых ученых (например, Э. Фрейда, С. Кьеркегора) о том, что именно страх является одной из базисных человеческих эмоций. По утверждению польского и австралийского лингвиста А. Вежбицкой, “Angst” (как метафизический страх) считается одним из центральных концептов немецкой культуры. Это может быть связано с тем, что представители немецкого общества отличаются обостренным страхом перед хаосом, они всегда стремятся максимально рационализировать все сферы жизни. Наиболее значимыми культурными ценностями для немцев являются уверенность в будущем и связанное с этим чувство защищенности (Шмелев, 2005).

Также довольно часто в высказываниях немецких политических деятелей можно встретить прямое обозначение другой негативной эмоции – «злости» (*der Ärger*), которая отражает агрессивный настрой общества, обострение различных конфликтов. В следующем примере Р. Хабек, являющийся министром экономики и проблем климата ФРГ, рассуждая об экологических проблемах, коснувшихся современной Германии, а также требующихся для их решения экономических преобразованиях, отметил:

(6) *“Hinter jedem Busch lauert Ärger und Streit, es geht darum, sich dem zu stellen und Konflikte zu lösen”* (Kerl Ch. Kabinett: In diese Krisen startet die neue Regierung // Westdeutsche Allgemeine Zeitung. 09.12.2021. <https://www.waz.de/politik/regierung-kabinett-krise-corona-fluechtlinge-klima-minister-id234043613.html>). / За каждым кустом подкарауливают злость и ссоры, речь идёт о том, чтобы противостоять этому и разрешать конфликты.

В приведенном выше примере с помощью метафорического образа, наделяющего эмоцию способностью живого существа, выслеживая, дожидаться кого-то или чего-то, немецкий политик акцентирует внимание на отрицательном характере эмоции «злость». Подобный вывод можно сделать на основе значения глагола *lauern* (*подкарауливать*), которое даётся в онлайн-версии словаря “Duden”: *“in feindlicher, hinterhältiger Absicht (um jemanden zu überfallen, jemandem Böses anzutun, um Beute zu machen) in einem Versteck sich verbergend, auf jemanden, etwas angespannt warten”* (<https://www.duden.de/rechtschreibung/lauern>) / напряженно поджидать кого-то, что-то в укрытии с враждебным, коварным намерением (устроить засаду на кого-то, причинить кому-то зло, захватить добычу).

Ещё одна группа метафорических моделей содержит сравнение эмоций с болезнью/ядом. Пример подобной метафоры можно обнаружить в названии статьи, опубликованной на сайте одного из коммерческих телевизионных каналов Германии и описывающей протесты немецких фермеров, а также представителей некоторых других профессиональных сообществ против политики правительства ФРГ в различных сферах жизни общества:

(7) *“Die Wut der Bauern ist ansteckend”* (Volmer H. „Der letzte Tropfen“. Die Wut der Bauern ist ansteckend // ntv. 08.01.2024. <https://www.n-tv.de/politik/Die-Wut-der-Bauern-ist-ansteckend-article24646732.html>). / Ярость фермеров заразительна.

Иногда политические деятели допускают ошибки в своих высказываниях, пытаясь использовать какое-то устойчивое выражение для придания своей речи большей образности. Подобное случается и в процессе вербализации эмоций. Так, А. Бербок, занимающая пост министра иностранных дел Германии, во время своего визита в Южную Африку хотела использовать в своем выступлении метафорическое выражение «маяк надежды» (образ эмоции в световом ракурсе (Арутюнова, 1999), в котором подчеркивается её положительный

характер), но поскольку она говорила на английском языке, то допустила фонетическую ошибку, исказив при этом значение (вместо *beacon of hope* / *Leuchtf Feuer der Hoffnung* (маяк надежды) – “*bacon of hope*” / *Speck der Hoffnung* (бекон надежды)). В одной из статей интернет-издания “*Berliner Zeitung*” («Берлинская газета») дается перевод данной фразы на немецкий язык:

(8) “*Südafrikas Weg zur Freiheit ist ein Speck der Hoffnung gewesen*” (Gehrke Ch. „*Speck der Hoffnung*“: Annalena Baerbock leistet sich Versprecher auf Englisch // *Berliner Zeitung*. 30.06.2023. <https://www.berliner-zeitung.de/news/bacon-of-hope-speck-der-hoffnung-annalena-baerbock-leistet-sich-versprecher-auf-englisch-li.364908>). / *Путь Южной Африки к свободе стал беконом надежды* (подразумевалось «маяком». – А. З.).

Эффект, произведённый при этом политиком на массовую аудиторию, является негативным.

После рассмотрения основных метафорических моделей, репрезентирующих эмоциональные состояния, в отобранных для исследования политических текстах становится очевидным, что негативные эмоции (*die Angst* (страх), *der Hass* (ненависть), *der Ärger* (злость), *die Wut* (ярость)) встречаются чаще, чем позитивные (*die Hoffnung* (надежда)). Это не случайно, поскольку В. И. Шаховский (2008) указывал на то, что для современной политики характерны эмоциональная неуравновешенность и даже агрессия. Превалирование в современном политическом дискурсе отрицательных эмоций является его существенной ментальной характеристикой.

Заключение

Проанализированные примеры позволяют сделать следующие выводы: метафора представляет собой одно из достаточно продуктивных средств языковой репрезентации эмоций в политическом дискурсе Германии. Высказывания, анализ которых приводится в данной работе, строятся по определенным моделям, в которых профилируются следующие образы:

- образ «текучих эмоций»;
- образ эмоций в «огневом ключе»;
- образ стихии / разрушительных сил природы;
- образ эмоции как живого существа;
- образ эмоций как болезни/яда;
- образ эмоции в световом ракурсе.

Отметим, что, по данным исследования, на рассмотренном участке политического дискурса негативные эмоции превалируют над позитивными. Это свидетельствует об обострении различного рода конфликтов не только внутри немецкого общества, но и мирового сообщества в целом, поскольку в своих речах политик выражает не только собственные взгляды и эмоции, но и тех людей, представителем которых он является.

Из проведенного нами анализа теоретических источников и эмпирического материала видно, что большую роль в современном политическом дискурсе играет эмотивная лексика. Основываясь на данном факте, изучение особенностей концептуализации и вербальной презентации эмотивности в тексте представляется нам довольно актуальным и перспективным направлением лингвистических исследований.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Белютин Р. В. Метафоризация эмоций в дискурсе немецких футбольных фанатов // *Известия Смоленского государственного университета*. 2022. № 3 (59).
3. Красавский Н. А. Терминологическое и обиходное обозначение эмоций (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1992.
4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008.
5. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. Д. Н. Шмелев; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Наука; Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2012.
7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
8. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
10. Шмелев А. Д. Некоторые тенденции семантического развития русских дискурсивных слов (на всякий случай, если что, вдруг) // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
11. Dijk T. van. *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
12. Schwarz-Friesel M. *Metaphern und ihr persuasives Inferenzpotenzial*. 2015. https://www.researchgate.net/publication/344078682_Metaphern_und_ihr_persuasives_Inferenzpotenzial
13. Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. Tübingen – Basel: A. Francke Verlag, 2007.

Информация об авторах | Author information

Зорина Анастасия Валерьевна¹

¹ Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, г. Смоленск

Anastasia Valeryevna Zorina¹

¹ Military Academy of Field Anti-Aircraft Defense named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, Smolensk

---

¹ *AnastasijaZorina67@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.08.2023; опубликовано online (published online): 04.04.2024.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; эмоции; вербализация эмоций; эмотивы; метафора; political discourse; emotions; verbalization of emotions; emotives; metaphor.